

RU

Фонетические особенности японских диалектизмов в текстах сказок (на материале диалекта префектуры Ямагата)

Руфова Е. С., Игнатьева Ю. Л.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме изучения диалектов японского языка. Цель исследования - выявление японских фонетических диалектизмов, характерных для диалекта префектуры Ямагата. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые рассмотрены аспекты употребления фонетических диалектизмов на материале текстов фольклорных сказок. В результате проведенного исследования характерным отличием фонетических диалектизмов Ямагата выделяется назализация начальных звуков в словах, а в качестве главной особенности реализации фонетических диалектизмов в текстах сказок - их локализация в обиходно-бытовой сфере общения, чем и объясняется проникновение диалектных единиц во все подсистемы национального языка.

EN

Phonetic Features of the Japanese Dialectisms in Fairy Tale Texts (by the Material of the Yamagata Prefecture Dialect)

Rufova E. S., Ignatieva Y. L.

Abstract. The article addresses the issue of studying dialects of the Japanese language. The purpose of the research is to identify the Japanese phonetic dialectisms typical of the Yamagata Prefecture dialect. The research is novel in that it is the first to consider aspects of using phonetic dialectisms based on texts of folklore fairy tales. The study results in the conclusion that the distinguishing peculiarity of the phonetic dialectisms of Yamagata is nasalisation of initial sounds in words, while the main feature of realisation of phonetic dialectisms in texts of fairy tales is their localisation in everyday sphere of communication, which explains the fact that dialect units found their way into all the subsystems of the national language.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения фонетических диалектизмов префектуры Ямагата японского языка, которые активно используются в разговорной речи, а также представлены в литературных и фольклорных произведениях. Представление научных результатов данного исследования важно для решения как практических вопросов японского языкознания, так и вопросов межкультурной коммуникации, отражающих потребности современного общества и мирового развития.

В ходе исследования решаются следующие задачи: дать характеристику диалекту префектуры Ямагата; изучить функционирование диалектизмов в текстах фольклорных сказок и выявить фонетические особенности диалекта префектуры Ямагата.

Для проведения анализа были использованы лингвистический, текстологический и контекстуальный методы научного исследования. Теоретической базой исследования послужили труды таких отечественных диалектологов, как Р. И. Аванесов, Н. А. Мещерский, В. В. Колесов, Л. Л. Касаткин; российских японоведов В. М. Алпатова, С. А. Быковой и др., а также труды японских ученых Тодзё Мисао (東条 操), Накадзава Нобуюки (中澤 信幸), Мориока Такудзи (森岡卓司).

Материалом исследования послужили 50 единиц фольклорных сказок, написанных на диалекте Ямагата, к которым мы нашли их варианты на литературном языке [12].

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении теории и практики японского языка.

Концептологические основания исследования

В словаре лингвистических терминов под диалектом (от греч. *dialektos* – разговор) подразумевается «разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных

территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном контакте» [3, с. 131].

В. В. Колесов дает следующее определение диалекта как разговорного варианта конкретного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных единой общностью территории, живущих в постоянной коммуникации друг с другом [7, с. 5]. Р. И. Аванесов отмечает, что под диалектом понимается разновидность языка, в достаточной мере распространенная в качестве средства общения среди населения обусловленной территории и характеризующаяся относительным единством языковой системы [1].

Мориока Такудзи, исследователь гуманитарного факультета университета Ямагата, пишет, что дать точное определение термину «диалект» на самом деле не так просто. Выделяет четыре определения термина «диалект»: 1) это язык, имеющий отличительную форму от общенародного, нормативного языка, используется исключительно в сельских районах. Кроме того, по отношению к стандартному языку этот язык характерен только для той местности, в которой он используется. Простонародная речь. Местный говор. Акцент. Просторечие; 2) слова, используемые в особом кругу людей, например с друзьями. Разновидность арго, вульгаризмов (просторечия); 3) система регионального языка; 4) в целом – язык, в частности – язык определенной провинции (в Японии) или определенной территории [11, р. 4].

В своих исследованиях В. М. Алпатов отмечает, что с 1945 г. единственным официальным языком Японии становится современный японский литературный язык. Так, стандартный литературный язык «хё:дзюнго» – это единственное и господствующее средство общения на письме и во всех официальных ситуациях (радио, телевидение, лекции, выступления, официальные беседы и т.д.), а также (исключая отчасти Рюкю) при неофициальном общении с посторонними (междиалектное общение) [2].

В своих работах С. А. Быкова отмечает, что стандартный литературный язык «хё:дзюнго» и его разговорный вариант «кё:цу:го» возникли на основе языка столицы страны – Токио [4, с. 122]. Данный вариант языка претерпевает значительные изменения в последние годы и «обладает рядом лексических и грамматических особенностей, говорящих о его диалектальности» [Там же, с. 124]. Выдающийся японский ученый-лингвист Сибата Такэси отмечает в одной из статей, что «и в литературном языке есть сколько угодно слов, которые будут непонятны на остальной территории Японии» [Там же]. Так, глагол «убирать» на литературном языке обозначается словом «катасу». Но данное слово не будет понятным жителям Киото, где данному значению соответствует слово «наосу». Общепринятым же литературным вариантом этого глагола является слово «катадзукэру», оно будет понятно жителям обеих префектур.

Фонетические особенности диалектизмов рассматриваются как в контексте кросс-диалектальных исследований [8], так и в аспектах внутрикультурной коммуникации [10] и в контексте обучения диалектам японского языка [6].

В японском языке понятие «диалект» обозначается словом «хо:гэн» («хо:» – сторона, «гэн» – слово). Насчитывается свыше десятка диалектов, что зачастую объясняется такими факторами, как географические характеристики Японских островов в целом и историческая обособленность Японии от внешнего мира. Характерной особенностью диалектов японского языка принято считать их отличия в морфологии некоторых частей речи и использовании частиц. Некоторые диалекты еще отличаются между собой фонетически как в тонах и произношении, так и в составе согласных и гласных звуков [5].

В. В. Рыбин, рассматривая акцентуацию в японском языке, выделяет в первую очередь ее «консолидирующую роль на уровне фонетических слов, часто совпадающих с синтагмами, а также делимитативную функцию (начальный переход от низкой моры к высокой), указывая на начало слова (фраземы)», дистриктивную (смыслоразличительную) же функцию считает второстепенной [9, с. 106]. Некоторые японоведы дистриктивную функцию выделяют как диалектическое различие.

По традиционной классификации диалектов, разработанной Тодзё Мисао и наиболее полно изложенной им в монографии «Нихон хо:гэнгаку», диалекты японского языка принято делить на две группы, включающие в себя многие другие диалекты: диалекты основной части Японии «хондо хо:гэн» и диалекты островов Рюкю. Диалекты основной части могут быть разделены на следующие подгруппы: диалекты восточной части острова Хонсю, диалекты западной части острова Хонсю и диалекты острова Кюсю. С. А. Быкова отмечает, что японские исследователи предполагают общность древнеяпонского языка и языка архипелага Рюкю, которые разделились более 1400 лет назад [5].

В. М. Алпатов отмечает, что диалектная дробность Японии остается значительной, позиции диалектов устойчивы, хотя сами диалекты видоизменяются. «Сейчас все чаще говорят о том, что диалекты, как и другие особенности народной культуры Японии, являются национальным достоянием, которое необходимо сохранять. Перед школой и средствами массовой информации больше не ставят задачу искоренения диалектов, а наоборот – обучить правильному пользованию диалектами. Тем самым в школах вводится курс местного диалекта, особый для разных районов Японии. Школьников учат правильному пользованию диалектом и осознанию его отличий от литературного языка» [2, с. 17].

Фонетические особенности диалектизмов в сказках префектуры Ямагата

Фонетические диалектизмы являются своего рода определенными маркерами того, что описываемые в сказке действия происходят именно в префектуре Ямагата. Хотя это можно отнести и к лексическим,

и грамматическим диалектизмом, однако именно фонетические диалектизмы являются «визитной карточкой» диалекта Ямагата. Например:

1. Замена звука ё на и, э

Слово *よかった* (ёкатта), имеющее значение «хорошо, удачно», в сказках записано двумя способами на диалекте Ямагата: *いがった* (игатта) и *えがった* (эгатта). В данных примерах звук ё стандартного языка заменен звуками и, э. А вследствие того, что в данном диалекте звук к стандартного языка озвончается, то и в этих словах видим озвончение к.

「いや、よぐそこまで見てけちやもんだな。こういう婿いがった[игатта]なだ [12]. / «То, что ты туда сходил и проверил, – это очень хорошо. Вот такой жених – это хороший жених!» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. Р., Ю. И.).

ほうして御馳走なって、嫁とおっかどこ置いて、自分一人帰ってきたけど。「えがった[эгатта]なあ、えがった[эгатта]なあ」なて [Ibidem]. / Поев, он оставил невесту с тещей и один вернулся домой. «Как же хорошо! Как же хорошо!» – сказал он.

2. Сочетание гласных звуков *ai* будет звучать как *aэ* или *ээ*

Например, в отрицательной форме глагола *できない* (дэкинай) – *できね* (дэгинэ) «не могу, не может». Кроме этого, прилагательные, которые оканчиваются на звуки *ai*, также видоизменяются до окончания э: *うまい* (умай) – *うめ* (умэ) «вкусный».

「笠いらね[иранэ]が、笠いらね[иранэ]が」て、町、大きな音立てで売っけんども、年取りのいそがし時、いまごろ皆準備したべし、笠なて買う人、誰もいね[инэ]なだと [Ibidem]. / «Покупайте шляпы! Покупайте шляпы!» – громко кричал старик, пытаясь продать шляпы. Однако тщетно, так как перед Новым годом все занимались своими делами. И не было ни одного человека, кто купил бы шляпу.

ほしたら、それがうめくてうめくて [умэкутэумэкутэ]、ちょっと舐めてみるつもりが、瓶ん中、空になるまで食ってしまったんだと [Ibidem]. / Это было так вкусно! Хотели только попробовать, но съели все до конца, так что кувшин опустел.

3. Озвончение глухого согласного, а затем назализация получившихся звонких согласных

婆さまの家では、嫁さ長いごど[годо]子供でできなくて[дэкинэкутэ]心配したったんだと [Ibidem]. / Бабка беспокоилась за то, что её невестка очень долго не могла забеременеть.

ほして、「そのうち[удзи]松嶺の御行様さお願いしてみっか」というごど[годо]になったんだと [Ibidem]. / «Может, попробуем попросить горного отшельника из Мацуминэ», – решили бабка с дедкой.

4. Назализация звуков, а также использование звука *n* в начале слова

Наиболее распространенным явлением в диалекте Ямагата является употребление звука *n* в начале слова. Более того, звук *n* в начале слов назализованный, что не тождественно обычному *n*:

んだがら [ндагара], *今でも犬は、小便すつときに後ろの足をあげて、御行様がもらった足さ小便がかからないようにしてるんだと* [Ibidem]. / И поэтому до сих пор собака поднимает заднюю лапу, когда справляет нужду, чтобы не запачкать лапу, которую ей подарил отшельник.

んだげんど [ндагэндо], *秋も深ぐなったある晩に現れた男は、沈んだ表情で、言ったんだと* [Ibidem]. / «Однако», – сказал парень с задумчивым выражением лица.

В последнем примере можно увидеть, что в диалектизме вместо одного *n* написаны два *n*, одно – в начале слова, второе – в середине слова. К тому же озвончение согласных в середине слова усиливает назализацию. Кроме этого, в сказках было несколько примеров, где *n* встречается в середине слова. Например, *やんだ* (янда) вместо *いやだ* (иэда – ияда), что означает «не нравится, неприятно». Также *やんま* (ямма) вместо *やま* (ш – яма), означающее «гору».

しょうがねぐ娘らさ話したら一人目ど二人目の娘はやんだ [янда]って言うんだと [Ibidem]. / Но ничего не поделаешь, что первая, что вторая дочь была против.

螺は、「あーらあ、だつてな、*やんま* [ямма]かな、去年のな一づに、行つたれば、カラスという黒鳥が、ほつむいでも、ツッキボキ、こつむいでも、ツッキボキ、雨さえ降つとど、その傷が、ズッキモッキと、痛みも一す、痛みも一す」て言って、土の中さもぐっていつてすまっただと [Ibidem]. / «Ан-нет, не поползу я на гору! Прошлым летом, когда я пополз на гору, черная ворона преследовала меня. Поползу туда – она клонет, поползу сюда – она тоже клонет, так что теперь в дождливый день раны дают о себе знать», – сказал червь и заполз в землю.

Назализация гласных в диалекте Ямагата наблюдается в позиции перед назальным [н], где носовые гласные после носового *n* такого происхождения нередко подвергаются редукции. В таких словах, как [нма] вместо *ума* (лошадь), [нгу] вместо *ику* (идти, ходить), [нгоку] вместо *угоку* (двигаться), [нмай] вместо *умай* (вкусный).

Именно фонетические диалектизмы в текстах сказок выполняют функцию «домашнего», «семейного» языка, определяя место действия сюжета сказки. Отличительной чертой диалекта префектуры Ямагата можно считать именно фонетические особенности, которые характеризуются специфичными чертами. Помимо замены гласных звуков «и» на «э», «ай» на «аэ», «у» на «э» («сё:баэ» вместо «сё:бай» – торговля), выделяются звуки «сю», «мё» и т.п., которые утрачивают мягкость звучания («цу:гакко:» вместо «тю:гакко:» – средняя школа). Наблюдается озвончение глухих согласных, а также процесс назализации звуков, которые используются со звуками «га», «да». Носовой звук встречается также перед звонким согласным («ханда» вместо «хада» – кожа; «хиндза» вместо «хидза» – колено). Характерным отличием фонетических диалектизмов Ямагата является назализация гласных в начале слова («нма» вместо «ума» – лошадь). Обилие фонетических диалектизмов в диалекте Ямагата, возможно, объясняется наибольшей устойчивостью таких элементов в речи.

Заключение

Таким образом, в ходе изучения фонетических диалектизмов префектуры Ямагата в текстах сказок мы пришли к следующим выводам.

Фольклорная сказка в отличие от авторского произведения относится к жанру письменного и устного народного творчества, тем самым отражает культуру и традиции народа, а также непосредственно передаёт и лингвистические особенности. Язык фольклорной сказки характеризуется достаточно развернутым комплексом лексико-семантических средств, обусловленных стилистическими, лингвокультурологическими и мифопоэтическими особенностями языка. Считается, что сказка, являясь одним из способов фиксации опыта человечества в освоении мира, реализует некоторые культурные концепты, национальную специфику языка и отражает языковую картину мира. Для народных сказок характерны особые сюжеты и образы, а также ситуации, в которых отражается национальная картина мира. Фольклорная сказка, как продукт коллективного народного творчества, практически лишена субъективно-авторского своеобразия, не подразумевает индивидуально-авторского способа восприятия мира и действительности. Использование именно диалектизмов в текстах сказок обусловлено еще такими понятиями, как степень их «понятности-непонятности» с точки зрения восприятия носителей данного языка и степень «привычности-непривычности».

Характерным отличием диалекта Ямагата являются именно фонетические особенности, например наезизация начальных звуков в словах; замена гласных звуков «и» на «э», «аи» на «аэ», «у» на «э»; озвончение глухих согласных звуков. Однако это не свидетельствует о том, что в других регионах Японии фонетические диалектизмы не имеют столь широкого распространения, дело в том, что именно в диалекте Ямагата выделяется достаточно много специфических фонетических особенностей.

В качестве основной причины использования диалектизмов в текстах сказок Ямагата выделяется их устойчивая фиксация в обиходно-бытовой коммуникации, что и объясняет проникновение диалектизмов во все подсистемы японского языка. Основным фактором использования диалектной лексики является частота их употребления, при этом наиболее определяющим фактором можно назвать среду и условия общения, статусные различия участников коммуникации. Здесь можно провести параллель с общением между «своими» и между «чужими», о чем свидетельствует наличие одних и тех же сказок как на диалекте Ямагата, так и на литературном языке.

В качестве перспективы дальнейшего исследования предполагается изучение особенностей диалекта префектуры Ямагата на лексическом и грамматическом уровнях, а также на материале разговорной речи.

Источники | References

1. Аванесов Р. И. Описательная диалектология и история языка // Славянское языкознание: доклады советской делегации. V Международный съезд славистов (г. София, сентябрь 1963 г.). М.: Академия наук СССР, 1963. С. 293-317.
2. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003. 208 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Быкова С. А. Общий язык в Японии и его территориальные особенности // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 2 (24). С. 122-125.
5. Быкова С. А. Территориальные диалекты японского языка - от «диалектального комплекса» к признанию // Молодой ученый. 2017. № 23 (157). Ч. 1. С. 5-8.
6. Зубова А. С. Обучение диалектам японского языка с использованием аутентичных материалов // Педагогический дискурс: качество речи учителя: материалы II Всероссийской конференции (г. Москва, 27-29 мая 2020 г.) / под ред. Л. Г. Викуловой. М.: Языки народов мира, 2020. С. 101-104.
7. Колесов В. В. Русская диалектология. М.: Высшая школа, 1990. 207 с.
8. Кривошеева Е. И. Фонетические особенности диалектов японского языка // Актуальные проблемы востоковедения: сборник научных трудов по итогам работы VIII Международной научно-практической конференции по востоковедению (г. Хабаровск, 10 декабря 2018 г.) / под ред. И. Н. Гузиной. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 180-186.
9. Рыбин В. В. Сущность и возможные интерпретации музыкального ударения в японском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Востоковедение и африканистика». 2010. № 4. С. 99-107.
10. Толмачева Е. И., Фадеева А. С. Диалектные особенности речи японцев как проблема внутрикультурной коммуникации // Иностранные языки в современном мире: материалы Международной студенческой научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 25 апреля 2019 г.). Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2019. С. 84-87.
11. Takuji M. Tōi hōgen, chikai hōgen - Yamagata kara sekai made. Yamagata: University of Yamagata, 2012. 128 p.
12. Yamagata-ben no mukashibanashi to Yamagata jōhō [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yamagata-info.com/story/> (дата обращения: 14.03.2019).

Информация об авторах | Author information

RU

Руфова Елена Степановна¹, к. филол. н., доц.
Игнатьева Юма Леонидовна²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

EN

Rufova Elena Stepanovna¹, PhD
Ignatieva Yuma Leonidovna²

^{1,2} North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ rufl2003@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): диалект; диалектизмы; диалекты Японии; текст; фонетические диалектизмы; dialect; dialectisms; dialects of Japan; text; phonetic dialectisms.